

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шмарова И.В., Шубат О.М. Рынок труда и рождаемость: исследование на основе анализа региональной дифференциации // Human Progress. 2023. Том 9, Вып. 6. С. 13. URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_6/Shmarova.pdf. DOI 10.34709/IM.196.13. EDN PVYADO.

УДК 314.1

РЫНОК ТРУДА И РОЖДАЕМОСТЬ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Шмарова Ирина Викторовна

кандидат экономических наук
доцент кафедры экономики и управления на металлургических
и машиностроительных предприятиях
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

i.v.shmarova@urfu.ru
19, ул. Мира,
Екатеринбург, Россия, 620002
+7 (343) 375-93-62

Шубат Оксана Михайловна

доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры экономики и управления на металлургических
и машиностроительных предприятиях
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

o.m.shubat@urfu.ru
19, ул. Мира,
Екатеринбург, Россия, 620002
+7 (343) 375-93-62

Аннотация. Развитие экономики России зависит от множества факторов, среди которых значимыми являются демографические факторы. Снижение численности населения, усугубляющееся процессом старения общества, происходит несмотря на реализуемые государством меры стимулирования рождаемости, поддержки семьи и детей, и создает угрозу национальной безопасности. В этих условиях разработка мер, направленных на преодоление существующей демографической ситуации, должна сопровождаться всесторонними исследованиями факторов, оказывающих влияние на ее изменение. Целью исследования явилось изучение показателей, характеризующих региональную дифференциацию по уровням образования, рождаемости детей, положению женщин на рынке труда, а также идентификация взаимосвязей между ними. В результате исследования выявлено, что в период 2018-2022 гг. в России заметно снизилась динамика рождаемости первых и вторых

детей, а показатели рождения третьих и последующих детей увеличиваются; наблюдается статистическая взаимосвязь между показателями рождаемости и положением женщин на рынке труда; в то время как изменения в уровнях рождаемости и структуре женского населения по уровню образования происходят независимо друг от друга. Предложены направления совершенствования мер стимулирования рождаемости с учетом результатов реализованного исследования.

Ключевые слова: рождаемость; рынок труда; женская занятость; женщины на рынке труда; региональная дифференциация; поддержка родительства.

JEL коды: J13; J21.

Введение

Положительная динамика развития России в текущей и долгосрочной перспективе зависит от множества факторов, среди которых значимыми являются демографические факторы, оказывающие влияние на темпы экономического, технологического, социального прогресса, а также на перспективы развития территорий нашей страны. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в период 2018-2022 гг. численность населения РФ снизилась на 1,3 млн. чел¹. Одной из причин существенного сокращения показателей численности населения является снижение показателей рождаемости, фиксируемое в РФ начиная с 2015 года. В период 2008-2022 гг. число родившихся сократилось более, чем на 37% (с 519127 чел. в 2008 г. до 323371 чел. в 2022 г.)². Вхождение в состав РФ в 2022 г. новых территорий внесло некоторые позитивные изменения в текущую демографическую ситуацию: в 2023 г. произошло увеличение численности постоянного населения РФ более, чем на 889 тыс. чел¹. Вместе с тем, проблема депопуляции населения РФ в долгосрочном периоде остается нерешенной: суммарный коэффициент рождаемости, характеризующий воспроизводство населения, в 2022 г. не превышал 1,42. Следует отметить, что с 2016 г. низкие показатели рождаемости ежегодно фиксируются Федеральной службой государственной статистики, несмотря на реализуемые на государственном уровне меры стимулирования рождаемости, поддержки семьи и детей. Это обуславливает необходимость детального изучения факторов, оказывающих влияние на принятие решения о рождении детей, и последующей корректировке существующих мер стимулирования рождаемости в РФ.

¹ Данные о численности постоянного населения на 1 января Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 01.12.2023)

² Данные о естественном движении населения Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 01.12.2023)

Отечественные исследователи рассматривают и выделяют различные факторы, обладающие потенциалом влиять на уровень рождаемости. И.А. Тачкова для устранения демографического кризиса предлагает реализовать комплекс мероприятий, направленных на улучшение здоровья населения, а также популяризовать практики планирования семьи [1]. Д.В. Корнев, Р.С. Рожков, С.Н. Рожков говорят о необходимости совершенствования экономических механизмов стимулирования рождаемости, создании социально-экономических условий для стимулирования молодых семей к деторождению [2]. А.П. Багирова, Н.В. Бледнова указывают на существование объективных (продолжительность рабочего дня, время его начала и окончания) и субъективных (стереотипы работодателей, коллег и др.) барьеров, препятствующих совмещению профессионального и родительского труда [3]. Вопросы влияния изменений, происходящих на рынке труда, на репродуктивные планы и установки населения также часто рассматриваются в научной литературе. Например, А.О. Макаренцева, Н.И. Галиева, Д.М. Рогозин, исследуя изменения репродуктивных установок населения в России, приходят к выводу о том, что на них оказывает воздействие изменение отношений между партнерами, уровень образования, а также существующие тенденции на рынке труда [4]; А. Шадрина подчеркивает, что для успешной реализации репродуктивных намерений населения очень важно обеспечить возможность совмещения материнства и профессиональной занятости [5].

Необходимо отметить, что с проблемой снижения показателей рождаемости в XXI веке столкнулась не только Россия, но ряд других стран. В зарубежных источниках, посвященных исследованиям демографической динамики, большое внимание уделяется исследованию роли социальных норм в формировании репродуктивных установок, а также усиливающемуся в последнее десятилетие конфликту «семья-работа» [6]. Так, например, Ф. Бариготци, Х. Кремер, К. Редер обращают внимание на то, что несмотря на стабильное увеличение на протяжении последних десятилетий участия женщин в рабочей силе, гендерное неравенство на рынке труда остается существенным [6], Дж.М. Агуэро, М.С. Маркс говорят о том, что участие женщин в рабочей силе может существенно повлиять на количество детей, которые женщины хотели бы иметь [7], а Б. Эргокмен, А. Озгорен, А. Тансель обращают внимание на существование негативной взаимосвязи между рождаемостью и занятостью у женского населения [8]. Исследуя вопросы существования гендерного неравенства на рынке труда, Х. Клевен, К. Ланде приходят к выводу о том, что наиболее значимыми факторами его возникновения являются рождаемость, образование, а также существующие социальные нормы [9]. Действительно, изменения, происходящие на рынке труда, могут оказать влияние на репродуктивное поведение населения. Это связано с

тем, что с одной стороны, уровень благосостояния домохозяйств напрямую зависит от величины полученных членами домохозяйства средств в стоимостном и/или натуральном выражении; с другой стороны, продвигаясь по карьерной лестнице, члены домохозяйства могут также удовлетворять более высокие уровни в иерархии потребностей А. Маслоу. Вместе с тем, женщины в России часто сталкиваются со сложностями при трудоустройстве, дискриминацией в трудовых отношениях, проблемами совмещения профессиональной деятельности и семейных обязанностей и др. [10]. Одновременно, в новостных отечественных лентах периодически звучат предложения о необходимости корректировки процессов получения женщинами образования для того, чтобы они могли в более раннем возрасте реализовать себя в качестве матерей. Например, депутат Госдумы РФ Д. Вяткин на Русском экономическом форуме в Челябинске заявил, что в России «многодетности мешает и сама экономика потребления, в которой мы живем, и слишком долгие сроки обучения» [11]. Однако, по нашему мнению, совершенствование мер стимулирования рождаемости в России, разработка и внедрение действенных инструментов по преодолению сложившейся демографической ситуации, должны сопровождаться всесторонними исследованиями факторов, оказывающих на них влияние. Целью данного исследования является изучение показателей, характеризующих региональную дифференциацию по уровню образования женщин, рождаемости, положению женщин на рынке труда, а также идентификация взаимосвязей между ними.

1. Данные и методика исследования

Для проведения исследования была создана база данных, включающая в себя два блока: показатели рождаемости и показатели положения женщин на рынке труда. Все используемые в анализе показатели были сформированы на основе данных официальной российской статистики и представлены в разрезе субъектов РФ. Важно отметить, что интересующие нас данные в официальной статистике представлены не для всех российских регионов (преимущественно это касается показателей рынка труда), что объясняет не всегда совпадающий состав регионов, на основе которых проводился тот или иной применяемый нами анализ. Охарактеризуем используемые в исследовании данные подробнее.

Блок 1 – Показатели рождаемости

Важнейшим и наиболее часто используемым показателем в исследованиях демографической направленности является суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР). В нашем исследовании мы также анализировали данный показатель – по всем рождениям, а также дифференцированно по первым (СКР1), вторым (СКР2), третьим и

последующим (СКР3+) рождениям. Таким образом, мы учитывали в анализе тот факт, что рождения разной очередности могут быть детерминированы разными показателями положения женщин на рынке труда. И наоборот, рождения разных порядков могут по-разному влиять на состояние и динамику рынка труда.

Важно отметить, что данные об очередности рождений для полного перечня регионов в российской официальной статистике представлены начиная только с 2018 г. Таким образом, в базе данных нашего исследования были представлены годовые значения СКР, СКР1, СКР2 и СКР3+ в региональном разрезе и за период с 2018 по 2022 гг.

Мы также посчитали необходимым использовать в анализе не только стационарные (годовые) значения показателей рождаемости, но и темпы их роста/падения. Таким образом, на основе первичных данных были рассчитаны и включены в базу данных показатели, характеризующие изменение уровней рождаемости (для рождений разной очередности) в исследуемый период времени.

В качестве источника информации использовались данные, представленные в Единой межведомственной информационно-статистической системе³.

Блок 2 – Показатели положения женщин на рынке труда

Данный блок был сформирован на основе следующих показателей:

- уровень участия женщин в составе рабочей силы, %
- уровень занятости женского населения, %
- уровень безработицы женского населения, %
- доля безработных женщин в возрасте 20-39 лет, от общего числа безработных женщин, %
- структура занятых по уровню образования, представленная долями занятых женщин, имеющих тот или иной уровень образования (высшее, среднее профессиональное, среднее общее, основное общее, не имеющие образования).

На ресурсах российской официальной статистики эти показатели представлены за период с 2018 г. по 2021 гг.⁴ Соответственно, в сформированной нами базе данных перечисленные выше показатели были представлены по состоянию на каждый год в рамках указанного временного промежутка и в региональном разрезе.

Как и в случае с показателями рождаемости, мы использовали в анализе не только стационарные (годовые) значения, но и темпы их роста/падения. Таким образом, на основе первичных данных были рассчитаны и включены в базу данных показатели,

³ Суммарный коэффициент рождаемости: <https://fedstat.ru/indicator/31517>; суммарный коэффициент рождаемости вторых детей: <https://fedstat.ru/indicator/59771>; суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей: <https://fedstat.ru/indicator/59772>

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М. 2022. 1122 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

характеризующие изменение ситуации на рынке труда (в отношении женщин) в исследуемый период времени.

Для выявления взаимосвязей исследуемых показателей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Поскольку в исследуемых данных наблюдались так называемые «выбросы» – наблюдения, резко отличающиеся от основной совокупности значений (например, уровень безработицы среди женщин в Республике Ингушетия в 2021 г. был равен 34% при среднероссийском уровне около 6%), то использование непараметрической статистики являлось необходимым и обоснованным.

В ходе анализа сопоставлялись годовые уровни изучаемых показателей, а также темпы их роста/падения. Таким образом, проверялась обусловленность рождаемости не только сложившейся ситуацией на рынке труда в отношении женщин, но и изменчивостью этой ситуации в регионах России.

2. Результаты исследования

Проведенное исследование позволило получить ряд существенных результатов. Прежде всего, необходимо отметить высокий уровень региональной дифференциации по уровням рождаемости детей разной очередности. Наиболее существенно регионы различаются между собой по числу рождений третьих и последующих детей. Так, например, в 2022 г. минимальный СКР3+ составлял 0,17, а максимальный – 1,5 ребенка на женщину. Интересно, что различия регионов по уровню рождаемости третьих и последующих детей с течением времени увеличиваются – разрыв между минимальным и максимальным значениями растет. В отношении первых и вторых рождений такого не происходит (табл. 1).

Табл. 1: Показатели вариации значений суммарных коэффициентов рождаемости в регионах РФ⁵

Годы	Значение СКР1 в регионе			Значение СКР2 в регионе			Значение СКР3+ в регионе		
	минимум	максимум	коэффициент вариации, %	минимум	максимум	коэффициент вариации, %	минимум	максимум	коэффициент вариации, %
2018	0,39	0,83	11	0,37	0,95	14	0,21	1,36	53
2019	0,41	0,81	11	0,38	0,82	13	0,21	1,33	52
2020	0,44	0,80	11	0,37	0,78	14	0,19	1,43	54
2021	0,40	0,80	12	0,38	0,78	14	0,19	1,43	51
2022	0,37	0,77	13	0,29	0,63	13	0,17	1,50	53

⁵ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Динамика рождений разной очередности в регионах страны также существенно различалась. При этом в целом по стране рождаемость первых и вторых детей за период с 2018 по 2022 гг. заметно снизилась, а рождения третьих и последующих детей увеличились (табл. 2).

Табл. 2: Изменение суммарных коэффициентов рождаемости в российских регионах в период с 2018 по 2010 гг., %⁶

СКР	Региональный минимум	Региональный максимум	В целом по России
Первых детей	-30,6	5,1	9,1
Вторых детей	-34,9	-1,7	-20,7
Третьих и последующих детей	-19,0	30,0	-10,4

Проведенный анализ выявил, что регионы заметно различаются и по показателям положения женщин на рынке труда, а также их динамике. Особенно заметны региональные различия по показателю «Уровень безработицы женского населения» (табл. 3).

Табл. 3: Региональное разнообразие показателей положения женщин на рынке труда в РФ⁷

Показатель	Год	Региональный минимум	Региональный максимум	Коэффициент вариации
Уровень участия женщин в составе рабочей силы, %	2018	46,1	74,4	9
	2019	45,6	76,0	10
	2020	44,8	75,8	10
	2021	46,2	74,8	9
Уровень занятости женского населения, %	2018	42,4	72,0	9
	2019	41,6	74,1	10
	2020	37,7	74,0	11
	2021	41,4	72,8	10
Доля безработных женщин в возрасте 20-39 лет от общего числа безработных женщин, %	2018	31,4	69,8	13
	2019	28,3	74,2	15
	2020	21,5	86,3	19
	2021	19,4	80,6	20
Уровень безработицы женского населения, %	2018	1,2	29,3	64
	2019	1,2	29,7	68
	2020	2,3	33,5	63
	2021	2,0	34,3	70

В ходе анализа взаимосвязи показателей рождаемости и положения женщин на рынке труда были получены следующие результаты.

Во-первых, уровень рождаемости и уровень безработицы женского населения связаны между собой прямой, но слабой статистической взаимосвязью: чем выше уровень безработицы в регионе, тем выше там и суммарный коэффициент рождаемости. Однако

⁶ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

⁷ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

анализ такой взаимосвязи отдельно для рождений разной очередности показал, что СКР1 и СКР2 не взаимосвязаны с уровнем безработицы, а СКР3+, наоборот, в разные годы показывал сильную или умеренную взаимосвязь (табл. 4).

Табл. 4: Взаимосвязь уровней рождаемости и безработицы среди женского населения (на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена)⁸

2018 г.				
	уровень безработицы и СКР	уровень безработицы и СКР1	уровень безработицы и СКР2	уровень безработицы и СКР3+
Коэффициент корреляции	0,382	-0,196	0,183	0,612
Уровень статистической значимости	0,000	0,076	0,098	0,000
2019 г.				
	уровень безработицы и СКР	уровень безработицы и СКР1	уровень безработицы и СКР2	уровень безработицы и СКР3+
Коэффициент корреляции	0,461	-0,057	0,234	0,648
Уровень статистической значимости	0,000	0,613	0,054	0,000
2020 г.				
	уровень безработицы и СКР	уровень безработицы и СКР1	уровень безработицы и СКР2	уровень безработицы и СКР3+
Коэффициент корреляции	0,437	-0,095	0,259	0,599
Уровень статистической значимости	0,000	0,393	0,018	0,000
2021 г.				
	уровень безработицы и СКР	уровень безработицы и СКР1	уровень безработицы и СКР2	уровень безработицы и СКР3+
Коэффициент корреляции	0,350	-0,113	0,103	0,528
Уровень статистической значимости	0,001	0,311	0,355	0,000

Таким образом, проведенный анализ показал, что чем выше уровень безработицы среди женщин, тем выше уровень рождаемости третьих и последующих детей. Отметим при этом, что причинно-следственную обусловленность статистический анализ не выявляет. Поэтому выявленная взаимосвязь может означать и обратную ситуацию: чем выше рождаемость третьих и последующих детей, тем выше уровень безработицы среди женщин.

Во-вторых, поскольку уровень женской безработицы в регионах связан с уровнем женской занятости (чем выше уровень занятости, тем меньше уровень безработицы; в разные годы была выявлена слабая или умеренная статистическая взаимосвязь), то и уровень рождаемости связан с уровнем занятости женщин: чем выше уровень занятости женщин, тем ниже уровень рождаемости в регионе. Однако такая взаимосвязь слабая и статистически подтверждается только для рождений третьих и последующих детей.

⁸ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

В-третьих, чем выше доля безработных женщин в возрасте 20-39 лет в общей численности безработных женщин, тем выше уровни рождаемости – СКР, СКР1, СКР2 и СКР3+. Причем такая взаимосвязь статистически подтвердилась только для доли таких женщин в 2018 г.: чем выше доля таких женщин, тем выше уровни рождаемости в последующие годы. Вероятно, здесь можно говорить о лаговом эффекте.

В-четвертых, несмотря на обнаруженную взаимосвязь между уровнями рождаемости и безработицы женского населения, динамика этих показателей, их изменения в 2018-2021 гг. не были похожими. Корреляционный анализ показал, что изменения уровней рождаемости и безработицы в российских регионах происходят независимо друг от друга.

В-пятых, уровни рождаемости детей разной очередности не связаны с долей женщин, имеющих высшее образование. Взаимосвязь не подтвердилась ни на годовых значениях, ни на темпах их роста/падения; ни на синхронных данных (год к году), ни на данных с учетом лагового сдвига в ту или иную сторону.

Однако анализ показал, что уровни рождаемости (только вторых, третьих и последующих детей) связаны с долей женщин, имеющих лишь основное общее образование: чем больше таких женщин в регионе, тем выше там рождаемость вторых, третьих и последующих детей. Однако выявленная связь не является сильной – в разные годы она была слабой или умеренной. Похожая ситуация наблюдается и для женщин, не имеющих образования: чем больше в регионе доля таких женщин, тем выше там рождаемость третьих и последующих детей (связь слабая, не подтверждается для первых и вторых рождений).

В-шестых, динамика рождаемости и изменения, которые происходят в структуре женского населения по уровню образования, не взаимосвязаны. Взаимосвязь не подтвердилась ни для показателей в целом по всем рождениям, ни для показателей, дифференцированных по очередности рождения. Таким образом, изменения в уровнях рождаемости и структуре женского населения по уровню образования в российских регионах происходят независимо друг от друга.

Заключение

В процессе реализации исследования были получены результаты, которые свидетельствуют о необходимости учета региональной специфики при разработке и совершенствовании мер, направленных на улучшение демографической ситуации. Выявлен высокий уровень региональной дифференциации по показателям рождаемости, а также показателям, характеризующим положение женщин на рынке труда.

В период 2018-2022 гг. в регионах России наблюдается положительная динамика по показателям рождения третьих и последующих детей. Сохранение данного положительного тренда позволит снизить негативное влияние таких факторов как прогнозируемое уменьшение численности женщин фертильного возраста; изменение культурных и социальных паттернов, приводящих к более позднему материнству и др. Необходимость разработки и применения дополнительных стимулирующих мер для рождения третьих и последующих детей активно обсуждается учеными-демографами, а также представителями разных уровней государственной власти. Например, В.Н. Архангельский, отмечает, что количество рожденных вторых и последующих детей может быть связано с уровнем и направленностью государственной поддержки рождаемости [12]. Следовательно, рассмотрение и учет опыта регионов с высокими показателями рождаемости третьих и последующих детей при разработке стимулирующих мер может позволить добиться практических результатов.

Анализ показателей, характеризующих положение женщин на рынке труда позволил выявить наличие статистически значимой взаимосвязи между рождаемостью третьих и последующих детей и уровнем безработицы. При этом для более ранних очередностей рождений данная взаимосвязь не наблюдается. Отчасти это может быть связано с потребностью увеличения времени на уход и воспитание детей, сложностями совмещения родительского труда и профессиональной деятельности. Одновременно, это может приводить к снижению благосостояния многодетных семей. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в период с 2018-2021 гг. доля малоимущих домашних хозяйств с тремя и более детьми в общей численности малоимущих домашних хозяйств увеличилась более, чем на 11%⁹.

Реализованный в процессе исследования корреляционный анализ показал, что изменения уровней рождаемости и безработицы в российских регионах происходят независимо друг от друга. Вместе с тем, отмечается, что женщины часто сталкиваются с гендерным неравенством на рынке труда, причиной которого в большей степени является не всегда положительное отношение работодателей к материнству и родительству [9; 13; 14]. Особые опасения у работодателей вызывает трудоустройство женщин в возрасте 24-39 лет. Это связано с беспокойством по поводу того, что женщины в этом возрасте, по мнению работодателей, не настроены на карьеру в полной мере; могут возникнуть дополнительные временные и финансовые потери, связанные с поиском и обучением персонала на период

⁹ Данные о доле малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 05.12.23)

отсутствия основного работника и др. [14]. Х. Клевен, С. Ландэ отмечают, что на дифференциацию доходов женского и мужского населения оказывает влияние уровень образования. Вместе с тем, наблюдаемая гендерная конвергенция в уровне образования положительно воздействует на сокращение неравенства в доходах [9]. Реализованное исследование показало, что уровни рождаемости детей разной очередности не связаны с долей женщин, имеющих высшее образование. Кроме того, динамика рождаемости и изменения, которые происходят в структуре женского населения по уровню образования, не взаимосвязаны. Следовательно, разрабатываемые меры по стимулированию рождаемости должны быть направлены не на изменение сроков образования или введение ограничений в получении высшего образования, а на создание возможностей его совмещения с родительством.

Таким образом, рассмотрение показателей, характеризующих уровни рождаемости, женского образования, а также положения женщин на рынке труда, позволило подтвердить существование региональной дифференциации. Изучение динамики изменения данных показателей помогло выявить как положительные их изменения, так и проблемы, требующие последующего решения. Проведённое исследование показало, что в период 2018-2022 гг. в регионах России заметно ухудшилась динамика рождаемости первых и вторых детей, а динамика рождения третьих и последующих детей была позитивной. Для преодоления негативных демографических тенденций необходима разработка и внедрение мер, направленных не только на стимулирование рождения первых и вторых детей, но и на еще большую активизацию рождения третьих и последующих детей. При этом совершенствование мер стимулирования рождаемости в России, разработка и внедрение действенных инструментов по изменению сложившейся демографической ситуации должны сопровождаться всесторонними исследованиями факторов, оказывающих на них влияние. Идентификация взаимосвязей между проанализированными в работе показателями позволила увидеть, что существует прямая статистическая взаимосвязь между показателями рождаемости и участием женщин на рынке труда. При этом особенно сильно данная взаимосвязь проявляется при анализе показателей, характеризующих третьи и последующие рождения. Возможным решением выявленных проблем может стать изменение отношения работодателей к материнству и родительству, а также увеличение участия предприятий в реализации социально-демографической политики. Анализ динамики рождаемости и изменений, происходящих в структуре женского населения по уровню образования, не выявил взаимосвязи между ними, а наблюдаемая гендерная конвергенция в уровне образования положительно воздействует на сокращение неравенства в доходах, снижение

дискриминации женского населения на рынке труда. Это, в свою очередь, может положительно повлиять на условия формирования и развития человеческого капитала детей.

Дальнейшие направления нашего исследования связаны с изучением опыта регионов России, где наблюдается положительная динамика показателей рождаемости, и выявлением факторов, оказавших на нее существенное влияние, а также с разработкой экосистемы поддержки семей с детьми, которая позволит обеспечить взаимодействие множества участников, объединенных целью улучшения демографической ситуации в России.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

Литература

1. Тачкова, И.А. Состояние и пути решения демографической проблемы России // Экономика. Социология. Право. 2019. № 4 (16). С.: 45-51.
2. Корнев, Д.В.; Рожков, Р.С., Рожков С.Н. Экономические механизмы стимулирования рождаемости как инструмент повышения устойчивого функционирования региона (на примере амурской области) // Научные известия. 2022. № 26. С.: 189-193.
3. Багирова, А.П.; Бледнова, Н.Д. Совмещение профессионального и родительского труда в оценках уральских женщин: объективные и субъективные барьеры // Женщина в российском обществе. 2021. № 5. С.: 150-167.
4. Макаренцева, А.О.; Галиева, Н.И.; Рогозин, Д.М. Нежелание иметь детей в зеркале опросов населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4 (164). С.: 492-515.
5. Шадрина, А. Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке. М.: Новое литературное обозрение. 2017. 392 с.
6. Barigozzi, F.; Cremer, H.; Roeder, K. Women's career choices, social norms and child care policies. // Journal of Public Economics. 2018. № 168. С.: 162-173. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2018.10.004.
7. Agüero, J.M.; Marks, M.S. Motherhood and Female Labor Supply in the developing world: Evidence from infertility shocks // Journal of Human Resources. 2011. № 46(4). С.: 800-826. DOI: 10.1353/jhr.2011.0002.

8. Ozgoren, A.; Ergocmen, B.; Tansel, A. Birth and employment transitions of women in Turkey: Conflicting or compatible roles? // SSRN Electronic Journal. 2017. DOI: 10.2139/ssrn.3091241.
9. Kleven, H.; Landais, C. Gender inequality and Economic Development: Fertility, education and norms. // *Economica*. 2017. № 84 (334). С.: 180-209. DOI: 10.1111/ecca.12230.
10. Гизатуллина, А.В.; Зимова, Н.С. Проблемы занятости женщин с детьми дошкольного возраста в современной России и мире // *Россия и современный мир*. 2019. № 4 (105). С.: 219-228.
11. Вяткин, Д. «Вместо того, чтобы заводить семьи, детки наши учились»: депутат Госдумы призвал рожать раньше и больше [Электронный ресурс] // 74.ru: сайт. Челябинск. 2023. Режим доступа: <https://74.ru/text/politics/2023/11/11/72904955/> (дата обращения: 05.12.23).
12. Архангельский, В.Н. Рождаемость в реальных поколениях российских женщин: тенденции и региональные различия // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. Том 12. № 2. С.: 59-69.
13. Adda, J.; Dustmann, C.; Stevens, K. The career costs of children. // *Journal of Political Economy*. 2017. № 125(2). С.: 293-337. DOI: 10.1086/690952.
14. Макеева, К.А.; Виниченко, М.В. Дискриминация на рынке труда и ее влияние на здоровье женщины // *Материалы Ивановских чтений*. 2016. № 4-2 (9). С.: 100-107.

LABOR MARKET AND FERTILITY: A RESEARCH BASED ON THE REGIONAL DIFFERENTIATION ANALYSIS

Irina Shmarova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics and Management
at Metallurgical and Engineering Enterprises Department in Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

Oksana Shubat

Doctor of Economics, Professor of the Economics and Management at Metallurgical
and Engineering Enterprises Department in Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

Abstract. The Russian economy development depends on many factors, among which demographic factors are significant. The decline in population, aggravated by the aging process, occurs despite government measures to stimulate the birth rate, support families and children, and poses a threat to national security. In these conditions, the development of measures to overcome the existing

demographic situation must be accompanied by comprehensive research into the factors influencing its change. The purpose was to study indicators characterizing regional differentiation in education level, child birth rates, and the women' position in the labor market, as well as to identify the relationships between them. The study revealed that the birth rate dynamics for the first and second children has noticeably decreased in Russia in the period 2018-2022, and the birth rates of third and subsequent children are increasing; there is a statistical relationship between fertility rates and women's participation in the labor market; changes in birth rates and the female population structure by educational level occur independently of each other. Directions for improving measures to stimulate fertility are proposed, taking into account the implemented research results.

Keywords: birth rate; labor market; female employment; women in the labor market; regional differentiation; support for parenthood.

JEL code: J13; J21.

Acknowledgments

The study was carried out in accordance with the project “Institutes for supporting Russian pronatalist policy: potential and prospects for influencing fertility growth”, supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-1327.2022.2).

References

1. Tachkova, I.A. (2019) The state and ways of solving the demographic problem of Russia // Economics. Sociology. Right. No. 4 (16). P.: 45-51.
2. Kornev, D.V.; Rozhkov, R.S.; Rozhkov, S.N. (2022) Economic mechanisms for stimulating the birth rate as a tool for increasing the sustainable functioning of the region (using the example of the Amur region) // Scientific news. No 26. P.: 189-193.
3. Bagirova, A.P.; Blednova, N.D. (2021) Combining professional and parental work in the assessments of Ural women: objective and subjective barriers // Woman in Russian society. No. S. P.: 150-167.
4. Makarentseva, A.O.; Galieva, N.I.; Rogozin, D.M. (2021) Non-desire to have children in the mirror of population surveys // Monitoring of public opinion: economic and social changes. No. 4 (164). P.: 492-515.
5. Shadrina, A. (2017) Dear children: declining birth rates and rising “prices” of motherhood in the 21st century. M.: New Literary Review. 392 p.

6. Barigozzi, F.; Cremer, H.; Roeder, K. (2018) Women's career choices, social norms and child care policies. // Journal of Public Economics. No. 168. P.: 162-173. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2018.10.004.
7. Agüero, J.M.; Marks, M.S. (2011) Motherhood and Female Labor Supply in the developing world: Evidence from infertility shocks // Journal of Human Resources. No. 46(4). P.: 800-826. DOI: 10.1353/jhr.2011.0002.
8. Ozgoren, A.; Ergocmen, B.; Tansel, A. (2017) Birth and employment transitions of women in Turkey: Conflicting or compatible roles? // SSRN Electronic Journal. DOI: 10.2139/ssrn.3091241.
9. Kleven, H.; Landais, C. (2017) Gender inequality and Economic Development: Fertility, education and norms. // Economica. № 84 (334). C.: 180-209. DOI: 10.1111/ecca.12230.
10. Gizatullina, A.V.; Zimova, N.S. (2019) Problems of employment of women with preschool children in modern Russia and the world // Russia and the modern world. No. 4 (105). P.: 219-228.
11. Vyatkin, D. (2023) "Instead of starting families, our children studied": State Duma deputy called for giving birth earlier and more // 74.ru: website. Chelyabinsk. URL: <https://74.ru/text/politics/2023/11/11/72904955/>.
12. Arkhangelsky, V.N. (2019) Fertility in real generations of Russian women: trends and regional differences // Economics. Taxes. Right. Vol. 12. No. 2. P.: 59-69.
13. Adda, J.; Dustmann, C.; Stevens, K. (2017) The career costs of children. // Journal of Political Economy. № 125(2). P.: 293-337. DOI: 10.1086/690952.
14. Makeeva, K.A.; Vinichenko, M.V. (2016) Discrimination in the labor market and its impact on women's health // Materials of the Ivanovo Readings. No. 4-2 (9). P.: 100-107.

Contact

Irina Shmarova

Ural Federal University

19, Mira str., Yekaterinburg, 620002, Russia

i.v.shmarova@urfu.ru

Oksana Shubat

Ural Federal University

19, Mira str., Yekaterinburg, 620002, Russia

o.m.shubat@urfu.ru